Lettres aux ouvriers russes. I.
par Mr. P. AXELROD.

„Пров 49

Рабочая Библіотека. Выпускъ VII.

ЗАДАЧИ

Рабочей Интеллигенціи

ВЪ РОССІИ.

П. АКСЕЛЬРОДА

Изданіе второе.

Цѣна 50 сан.

ЖЕНЕВА

Типографія „СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТА“, Route de Lancy, 505.

1893

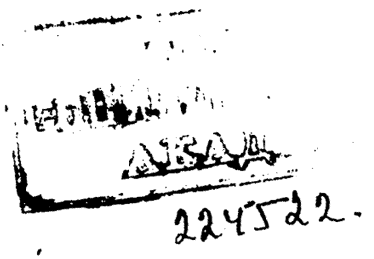
„Пров 49"

[Эта брошюра представляет собою воспроизведение „Письма к русским рабочим об освободительном движении пролетариата, помещенного в № 1 журнала „Социалист" (июнь 1889 г.)]
Взято из книги „Из архива П. Б. Аксельрода", стр. 242.

1 шк
РСДРП
А

ЗАДАЧИ

РАБОЧЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦІИ ВЪ РОССІИ


224522.

ПИСЬМО КЪ СОЦІАЛИСТАМЪ-РАБОЧИМЪ.

(Вмѣсто предисловія.)

Дорогіе товарищи!

Предлагаемая книжка впервые появилась въ печати больше трехъ лѣтъ тому назадъ, какъ „письмо къ русскимъ рабочимъ.“ Мысли, высказанныя въ ней, въ главномъ совпадаютъ съ тѣми, которыя высказаны были вашими ораторами по случаю всемірнаго рабочаго праздника на майскихъ сходкахъ 91 и 92 годовъ. Вмѣстѣ съ вами и соціаль-демократическій кружокъ русскихъ революціонеровъ-эмигрантовъ, уже около десяти лѣтъ тому назадъ поднявшихъ знамя политической самодѣятельности рабочаго класса въ Россіи, признаетъ главной ближайшей задачей послѣдняго завоеваніе русскому народу политическихъ правъ. Подобно вамъ, и мы думаемъ, что для достиженія этой цѣли, передовымъ рабочимъ въ Россіи необходимо направить всю свою энергію на созданіе въ народныхъ массахъ такой „организованной силы,“ которая въ состояніи была бы заставить правительство уступить ея требованіямъ. Моя брошюра является, стало быть, литературнымъ выраженіемъ вашихъ собственныхъ политическихъ стремленій; поэтому, издавая ее вновь, мы имѣемъ въ виду способствовать выясненію вашихъ цѣлей рабочимъ, уже задумывающимся надъ вопросомъ объ уничтоженіи несправедливостей теперешняго общественнаго строя, но не успѣвшимъ еще, подобно вамъ, дойти до ученій всемірной соціаль-демократіи.

Время, переживаемое теперь Россіей, особенно благопріятно для пріобрѣтенія вами сильнаго вліянія въ средѣ низшихъ классовъ и для созданія той революціонной силы,

во главѣ которой вы могли бы начать смѣлую войну противъ правительства и эксплуататоровъ народа. Говорятъ: „нѣтъ худа безъ добра“. Эта поговорка какъ разъ примѣнима къ постигшему нашу родину въ прошломъ и нынѣшнемъ году неурожаю. Велики бѣдствія, принесенныя имъ русскому народу. Но эти бѣдствія могли бы сдѣлаться источникомъ его избавленія отъ угнетающаго его правительственнаго произвола, если бы нашлись люди, способные разъяснить ему истинныя причины его страданій и возбудить его на борьбу съ ними.

Правительство и поддерживаемые имъ эксплуататоры такъ долго и такъ безчеловѣчно обирали крестьянъ и рабочихъ, что довели Россію до раззоренія и теперь сами не знаютъ, какъ выпутаться изъ натворенныхъ ими бѣдъ. Вѣдь съ раззореннаго народа не соберешь податей, нужныхъ на пышное содержаніе царя, его двора и начальства. Пять, десять лѣтъ тому назадъ только революціонеры и очень образованные люди могли понимать, какое великое зло причиняетъ Россіи царское и жандармско-полицейское самовластіе. Но теперь печальныя предсказанія этихъ людей вполнѣ сбылись. Когда самовластное правительство привело всю страну на край гибели и оказывается совершенно неспособнымъ даже временно облегчить народныя страданія, и самому неразвитому человѣку нетрудно объяснить необходимость коренной перемѣны въ нашемъ государственномъ строѣ. Развѣ одни только Сысойки неспособны были бы теперь сочувственно отозваться на призывъ къ борьбѣ за политическую свободу и за созваніе земскаго собора изъ выборныхъ отъ всего народа. И никто не могъ бы у насъ обратиться къ трудящимся массамъ съ этимъ призывомъ съ такимъ успѣхомъ, какъ именно вы, дорогіе товарищи. Вы оказали бы этимъ неоцѣнимую услугу Россіи вообще и ея рабочему классу въ особенности.

Но для того, чтобы воспользоваться переживаемыми теперь русскимъ народомъ бѣдствіями въ интересахъ его же освобожденія, вамъ необходимо прежде всего самимъ сорганизоваться и образовать изъ себя приблизительно такое же крѣпкое революціонное ядро, какимъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ была организація „Земля и Воля,“ а потомъ „Народная Воля.“ Подобный народный союзъ навѣрное не пропустилъ бы даромъ такихъ народныхъ волненій, какъ астраханскій и холерные бунты и безпорядки, охватившіе двадцатитысячное рабочее населеніе въ екатеринославской губерніи. И до тѣхъ поръ пока революціонные представители нашихъ рабочихъ въ главныхъ городахъ имперіи не сплотятся въ одинъ общерусскій союзъ неутомимыхъ пропаган-

дистовъ и агитаторовъ, до тѣхъ поръ, говорю я, возмущеніе народа противъ произвола властей и эксплуататоровъ неизбѣжно будетъ прорываться въ дикихъ формахъ и служить только на пользу царскаго самовластія.

Что подобные „протесты“ народа запугиваютъ только напрасно и ту часть высшихъ классовъ, которая рада была бы избавиться отъ царскаго самодержавія, что они такимъ образомъ служатъ именно къ упроченію правительственнаго произвола, это само собою ясно. Правительство пользуется холерными, противоеврейскими и т. п. безпорядками, чтобы изображать угнетенныя рабочія массы въ видѣ дикаго, разъяреннаго звѣря, котораго опасно выпускать на волю. А враги правительства изъ высшихъ классовъ начинаютъ примиряться съ нимъ, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. Вѣдь безъ него, пожалуй, звѣря и укротить-то некому будетъ, думаютъ они про себя.

Я очень хорошо знаю, что дѣльную организацію нельзя создать сразу. Для этого требуется время и рядъ частныхъ дѣлъ, на которыхъ революціонеры узнаютъ другъ друга и пріучатся сообща дѣйствовать. Въ какой мѣрѣ подвинулась у васъ работа по части такихъ дѣлъ, намъ, при отсутствіи правильныхъ сношеній съ вами, изъ заграницы, судить, конечно, трудно. Но само отсутствіе всякой связи между вами и нами указываетъ на то, что и подготовительно организаціонная работа еще не очень далеко ушла у васъ впередъ. Мы съ вами — товарищи, какъ по цѣлямъ и взглядамъ, такъ и по дѣлу. Мы стараемся путемъ книжекъ и журналовъ, словомъ, посредствомъ литературы, содѣйствовать торжеству этихъ цѣлей. Между нами должна бы, слѣдовательно, установиться самая тѣсная связь. Вѣдь соціалистическая литература—для васъ тоже, что инструменты для ремесленника или, вѣрнѣе, что порохъ и ружье для солдата. Но развѣ можетъ эта литература процвѣтать и правильно доставляться въ Россію, когда между тѣми, кто издаетъ книги и тѣми, кто ихъ распространяетъ, не существуетъ никакой прямой связи.

Я заговорилъ объ этомъ, между прочимъ, потому, что именно установленіе такой связи и превращеніе издательской и литературной дѣятельности въ общее дѣло всѣхъ рабочихъ кружковъ Россіи могло бы послужить первымъ серьезнымъ пунктомъ для сближенія ихъ въ одно цѣлое. Доставка соціалистической литературы въ Россію, распредѣленіе ея по главнымъ городамъ, собраніе средствъ на ея изданіе — все это служило бы къ тому, чтобы поддерживать и упрочивать связь между разрозненными теперь и незнающими другъ о

постепенно развилась бы и окрѣпла прочная общерусская рабочая организація, которая охватывала бы всѣ стороны революціонной дѣятельности: пропаганду, агитацію, печатаніе и распространеніе воззваній къ народу отъ имени рабочаго союза и т. д.

Вы выступили, товарищи, на путь революціонной дѣятельности въ такое время, когда революціонное движеніе „интеллигенціи“ пришло въ упадокъ. Это обстоятельство, конечно, сильно затрудняетъ ваши первые шаги. Но оно же обезпечитъ вамъ, съ другой стороны, поддержку со стороны всѣхъ тѣхъ людей изъ высшихъ классовъ, которые сочувствуютъ дѣлу политической свободы. Они непремѣнно будутъ поддерживать васъ, какъ только они увидятъ въ васъ серьезную революціонную силу. За это ручается ихъ безвыходное положеніе.

Силы такъ называемой у насъ „интеллигенціи“ далеко не достаточны для борьбы съ правительствомъ. Это вполнѣ доказалъ опытъ революціонеровъ 70-хъ годовъ. Движеніе того времени не достигло своей цѣли, и поэтому въ интеллигенціи все болѣе и болѣе начинаетъ распространяться сознаніе, что безъ помощи рабочихъ она никоимъ образомъ не въ силахъ повалить многовѣковое зданіе царскаго самовластія.

Если наши революціонеры до послѣдняго времени обращали такъ мало вниманія на пропаганду въ рабочей средѣ, то причиной этому было ихъ ложное мнѣніе о неспособности этой среды интересоватьсяполитическими вопросами. Вообще до недавняго времени рѣдко кто даже изъ преданныхъ народу представителей высшихъ классовъ допускалъ, чтобы и среди русскихъ рабочихъ образовался уже слой интеллигентныхъ людей, задумывающихся надъ безправнымъ положеніемъ русскаго народа и надъ средствами къ его освобожденію. Обращаясь три года тому назадъ съ письмомъ къ „рабочей интелигенціи“, я напередъ мирился съ тѣмъ, что оно вызоветъ насмѣшливыя улыбки на устахъ многихъ представителей привилегированной интеллигенціи. Но, дорогіе товарищи, вы уже успѣли въ корнѣ подкопать предразсудки нашей интеллигенціи относительно политической будто-бы неспособности русскихъ рабочихъ. Для этого оказались достаточными два три факта, доказывающіе, что вы — рабочіе-соціалисты, рабочіе-„интеллигенты“ — существуете и что вы *собираетесь* взять въ свои руки дѣло политическаго пробужденія угнетенныхъ, безправныхъ массъ Россіи. Еще нѣсколько серьезныхъ проявленій вашей дѣятельности—и прежнее пренебрежительное отношеніе нашихъ образованныхъ слоевъ къ рус-

всѣ лучшіе представители „интеллигенціи“ поймутъ, что не рабочіе имъ, а, наоборотъ, они рабочимъ должны служить поддержкой въ борьбѣ за политическое освобожденіе русскаго народа.

Энергически помогая соціалистамъ - рабочимъ вызвать самостоятельное революціонное движеніе въ трудящихся классахъ Россіи, революціонеры изъ такъ называемаго общества окажутъ огромную услугу не только этимъ классамъ, но и себѣ самимъ. Но подвинуть ихъ на эту новую дѣятельность можетъ именно ваша собственная энергія. Чѣмъ неутомимѣе вы будете преслѣдовать свою пѣль, чѣмъ больше будетъ *разноситься внутри и внѣ Россіи вѣсть* о вашихъ стремленіяхъ и вашихъ усиліяхъ проводить ихъ въ жизнь, тѣмъ быстрѣе будутъ увеличиваться ряды вашихъ помощниковъ изъ образованныхъ слоевъ. И опять таки все это можетъ быть достигнуто только путемъ постепеннаго сговора и сплачиванія на разныхъ дѣлахъ и по разнымъ поводамъ разрозненныхъ единицъ и кружковъ соціалистическихъ рабочихъ въ одно организованное цѣлое.

Въ заключеніе посылаю вамъ отъ себя и отъ своихъ товарищей по изданію соціаль-демократическихъ книжекъ братскій привѣтъ и горячее пожеланіе успѣха на предстоящемъ вамъ пути—столь трудномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь привлекательномъ для людей истинно развитыхъ и отважныхъ. Россія считается въ Европѣ азіатской страной. Вамъ предстоитъ великая историческая задача сдѣлать русскій народъ достойнымъ членомъ семьи образованныхъ націй.

Цюрихъ, въ февралѣ 1893 г.

ЗАДАЧИ

Рабочей Интеллигенціи

ВЪ РОССІИ.

— I —

Во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы и Америки рабочіе ведутъ открыто войну за свое освобожденіе отъ гнета и эксплуатаціи высшихъ классовъ. Германія, Англія, Франція, Бельгія и т. д. покрыты рабочими союзами, изъ которыхъ многіе имѣютъ десятки тысячъ членовъ. Даже въ маленькой швейцарской республикѣ, пространство которой меньше любой изъ нашихъ губерній, есть одинъ союзъ — Грютліанскій, — въ которомъ больше 15.000 членовъ. Эти рабочія общества въ важныхъ случаяхъ дѣйствуютъ за-одно и всячески поддерживаютъ другъ друга. Мало того, въ нѣкоторыхъ странахъ они установили между собою постоянную связь, въ видѣ общаго, всѣми ими выбраннаго, управленія и общей кассы взаимной помощи. Такой союзъ простирается на цѣлое государство, обнимаетъ сотни, а иногда тысячи вѣтвей съ полумилліономъ и больше членовъ.

Но связь между рабочими, борющимися противъ эксплуатаціи народнаго труда немногими капиталистами, простирается далеко за границы отдѣльныхъ государствъ. Передовая часть пролетаріата образованныхъ странъ поняла, что интересы трудящихся классовъ и условія ихъ освобожденія повсюду одни и тѣже. Мало того, теперь все болѣе и болѣе становится очевиднымъ, что жизнь каждаго народа находится въ большой связи съ жизнью другихъ народовъ и что освободительныя усилія рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ могутъ быть успѣшны только при поддержкѣ со стороны рабочихъ другихъ государствъ. Поэтому-то рабочія

общества передовыхъ странъ находятся между собою въ болѣе или менѣе правильныхъ сношеніяхъ и оказываютъ другъ другу, по мѣрѣ возможности, разнаго рода поддержку. Они устраиваютъ даже время отъ времени международные конгрессы, на которые съѣзжаются руководители рабочихъ классовъ различнѣйшихъ странъ и народовъ. Такой всемірный рабочій конгрессъ состоялся, между прочимъ, лѣтомъ 1889 г. въ Парижѣ, а въ 91 г. въ Брюсселѣ, столицѣ Бельгіи. Въ августѣ текущаго года представители отъ рабочихъ всего свѣта съѣдутся въ Цюрихѣ, одномъ изъ городовъ Швейцаріи.

Цѣль этихъ съѣздовъ двоякая: она заключается во-первыхъ въ томъ, чтобы ближе ознакомить рабочихъ каждой страны съ положеніемъ и способами борьбы ихъ братьевъ за свои права во всѣхъ другихъ странахъ, а во вторыхъ, въ изысканіи общихъ мѣръ къ поднятію народнаго благосостоянія и въ соглашеніи для совмѣстной борьбы. Такимъ путемъ устанавливается и постоянно поддерживается братское единеніе между союзами пролетаріата различныхъ государствъ, народовъ и религій. Теперь, можно безъ преувеличенія сказать, милліоны наемныхъ работниковъ Европы и Америки объединены въ одну всемірную армію для борьбы за свободу и благосостояніе угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ классовъ всего человѣчества. Къ сожалѣнію, русскіе рабочіе остаются до сихъ поръ внѣ этой арміи. Да очень немногіе изъ нихъ и слыхали что либо о ней и объ ея неутомимой войнѣ со всевозможными эксплуататорами народнаго труда.

Въ средѣ нашихъ трудящихся классовъ образовался уже, однако, немногочисленный слой болѣе или менѣе развитыхъ людей, способныхъ гораздо сознательнѣе относиться къ общественнымъ вопросамъ, чѣмъ многомилліонная масса ихъ собратьевъ по работѣ и лишеніямъ. Эта то народившаяся и нарождающаяся рабочая интеллигенція и должна взять на себя дѣло выясненія трудящимся классамъ Россіи причинъ ихъ угнетеннаго положенія; на ней же лежитъ обязанность привлечь эти классы въ ряды той международной арміи, которая ведетъ неустанную войну за освобожденіе рабочихъ всего міра. Конечно и соціалисты изъ образованныхъ классовъ обязаны всѣми силами помогать нашимъ передовымъ рабочимъ въ ихъ народно-революціонной дѣятельности. Но передовые рабочіе, по своему положенію, занятіямъ и интересамъ, прямо, непосредственно соприкасаются съ народною массою. Они одни, стало быть, и могутъ въ настоящее время съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ непосредственно вліять на нее. Поэтому-то на нихъ, какъ на интеллигентныхъ представителяхъ рабочаго класса, и лежитъ главная обязанность возбудить его къ борьбѣ за свои права и ру-

ководить имъ въ ней.

Трудящіеся классы и въ свободныхъ государствахъ страдаютъ одновременно подъ гнетомъ экономическимъ и политическимъ. Фабриканты, землевладѣльцы, богатые купцы и ростовщики—вообще буржуазія—выжимаютъ послѣдніе соки изъ рабочихъ и раззоряютъ всяческими путями бѣдную часть крестьянъ, ремесленниковъ и торговцевъ. Присвоивая себѣ, такимъ образомъ, плоды народнаго труда, буржуазія въ то же время имѣетъ въ своихъ рукахъ и власть правительственную. Представители высшихъ классовъ издаютъ законы и назначаютъ министровъ, управляющихъ дѣлами государства сообразно съ выгодами этихъ классовъ,—въ ущербъ бѣднѣйшимъ. Само собою понятно, что эти классы пользуются своей политической властью для того, чтобы препятствовать рабочимъ бороться за свое освобожденіе. Поэтому то наиболѣе передовые рабочіе союзы Европы и Америки направляютъ свои главныя усилія на завоеваніе пролетаріату политическихъ правъ и возможности участвовать непосредственно въ избраніи людей, призванныхъ управлять государствомъ. Они разсчитываютъ такимъ путемъ обратить правительственную или политическую власть изъ орудія охраны интересовъ богатыхъ классовъ въ орудіе освобожденія трудящихся массъ отъ подчиненія этимъ классамъ. Но нѣтъ такой страны въ Западной Европѣ, гдѣ бы рабочее населеніе столько терпѣло отъ всякихъ несправедливостей, какъ въ Россіи. Въ Англіи, Франціи, даже въ Германіи оно имѣетъ хоть нѣкоторую возможность открыто и законно бороться за свои права и за свою свободу. У насъ же строжайше запрещено рабочимъ добиваться какихъ нибудь измѣненій въ правительственныхъ или общественныхъ порядкахъ, и всякая такая попытка наказывается тюрьмой, каторгой и висѣлицей. Поэтому въ Россіи власть капиталистовъ, полиціи, чиновниковъ надъ бѣднѣйшими классами населенія несравненно сильнѣе, чѣмъ въ передовыхъ государствахъ. У крестьянъ отбираютъ послѣднюю скотину, продаютъ ихъ скудное имущество за недоимки —но они должны покорно переносить этотъ грабежъ. Точно также и рабочіе не имѣютъ права добиваться ограниченія произвола хозяевъ, когда они заставляютъ ихъ работать по 12, 15 и больше часовъ въ сутки, да обираютъ ихъ штрафами. Крестьяне и рабочіе терпятъ не только отъ того что у нихъ отбираютъ плоды ихъ трудовъ. Они, сверхъ того, страдаютъ еще и отъ невозможности сопротивляться своимъ мучителямъ, отъ полнѣйшаго безправія, въ которомъ находится огромное большинство населенія Россіи.

Разница въ положеніи трудящихся классовъ у насъ и

въ передовыхъ странахъ Западной Европы зависитъ главнымъ образомъ оттого, что въ этихъ странахъ государство управляется совсѣмъ иначе, чѣмъ въ Россіи.

Въ Европѣ нѣтъ ни одного государства — кромѣ Турціи, — гдѣ бы царская власть была такъ всесильна, какъ въ Россіи. Во Франціи и Швейцаріи царя совсѣмъ нѣтъ; государственными же дѣлами управляютъ собранія выбранныхъ народомъ депутатовъ и подчиненные имъ министры. Въ другихъ странахъ: въ Англіи, Италіи, Бельгіи и т. д. царская власть, правда, еще не совсѣмъ уничтожена, но за то она чрезвычайно ограничена: законы издаютъ выбранные народомъ или зажиточными классами представители въ парламентахъ, да и министровъ царь самовластно не можетъ назначать, а обязанъ руководствоваться при этомъ волей опять-таки парламента. Наконецъ, даже въ Германіи, гдѣ государь имѣетъ еще слишкомъ много силы въ своихъ рукахъ, власть его все же ограничена волей парламента, согласіе котораго необходимо для изданія новыхъ законовъ и отмѣны старыхъ.

Благодаря этимъ правительственнымъ порядкамъ (конституціонному управленію государствомъ), и рабочіе пользуются въ этихъ странахъ, если не полною, то хоть нѣкоторою свободой открыто бороться за свои права. Въ нѣкоторыхъ изъ конституціонныхъ государствъ, въ Англіи, Франціи и Швейцаріи, напримѣръ, имъ удалось даже добиться уже довольно большихъ политическихъ правъ. Но и въ такихъ странахъ, какъ Германія и Австрія, рабочее населеніе, хотя и съ большими препятствіями и ограниченіями, все же имѣетъ возможность составлять союзы, открыто собираться большими сходками и печатать газеты для защиты своихъ интересовъ. Именно вслѣдствіе сравнительно свободнаго политическаго строя всѣхъ этихъ государствъ, рабочіе могли въ нихъ сложиться въ большую силу и пріобрѣсть такое значеніе, что правительства и парламенты считаютъ необходимымъ прислушиваться къ требованіямъ и заявленіямъ ихъ союзовъ и ихъ газетъ.

Изъ только что сказаннаго вы сами видите, въ какую сторону должны быть теперь направлены главныя усилія нашей рабочей интеллигенціи. Уничтоженіе царско-полицейскаго самовластія и установленіе на Руси конституціонныхъ порядковъ — такова должна быть ближайшая цѣль передовыхъ людей нашего рабочаго класса. Выясненіе ему необходимости политической свободы, сплоченіе хоть нѣкоторой части его въ самостоятельную силу для борьбы за нее — таковъ, поэтому, долженъ быть ихъ первый шагъ въ дѣлѣ организаціи рабочаго движенія въ Россіи.

На этомъ пути передовая часть нашихъ рабочихъ не останется одинокой; она встрѣтитъ себѣ союзниковъ и друзей и въ образованныхъ слояхъ зажиточныхъ классовъ. Конечно, вполнѣ сочувствовать всѣмъ ея стремленіямъ и цѣлямъ будутъ только немногіе изъ этихъ слоевъ, именно, такъ называемая соціалистическая интеллигенція, наиболѣе искренно преданная интересамъ народныхъ массъ. Но спеціально въ дѣлѣ борьбы противъ царскаго самовластія руководители послѣднихъ встрѣтятъ несомнѣнно поддержку или, по крайней мѣрѣ, сочувствіе и со стороны очень многихъ изъ тѣхъ представителей имущихъ классовъ, которыхъ обыкновенно называютъ либералами.

Дѣло въ томъ, что деспотизмъ царя и произволъ его слугъ — чиновниковъ, жандармовъ и полицейскихъ — угнетаютъ и душатъ не однихъ только рабочихъ и бѣдныхъ крестьянъ: подъ ихъ тяжелымъ гнетомъ страдаютъ и другіе классы населенія, и въ особенности ученые, писатели, издатели книгъ и газетъ, родители дѣтей, обучающихся въ гимназіяхъ и университетахъ, и, наконецъ, сама учащаяся молодежь. Царское самовластіе есть общій врагъ огромнаго большинства населенія Россіи. При беззаконіи и произволѣ, господствующихъ надъ всей имперіей, не можетъ быть въ ней мѣста не только для благосостоянія народной массы, но и для вполнѣ успѣшнаго развитія торговли и промышленности вообще. Безъ свободы печати, сходокъ и составленія союзовъ сами фабриканты и купцы не могутъ производить должное вліяніе на управленіе государственными дѣлами и лишены средствъ для противодѣйствія произвольнымъ законамъ и мѣропріятіямъ царя и полиціи, подчасъ крайне вредно дѣйствующимъ на промышленность и торговлю. Что же касается до бѣдныхъ классовъ Россіи, то они отданы на полнѣйшій произволъ всевозможныхъ властей, вплоть до урядниковъ и городовыхъ, и лишены всякаго права не только открыто добиваться какихъ нибудь улучшеній въ своей жизни, но и заявлять громко неудовольствіе своимъ бѣдственнымъ положеніемъ. Друзья народа изъ образованныхъ классовъ, выступавшіе на защиту его интересовъ въ газетахъ, книгахъ и земскихъ собраніяхъ, или отправлявшіеся въ его среду для пропаганды соціализма, томятся въ ссылкѣ, въ каторгѣ или заживо погребены въ крѣпостяхъ и тюрьмахъ, если уже давно не перевѣшаны.

Такимъ образомъ, всѣ слои русскаго народа—бѣдные и зажиточные, образованные и необразованные, студенты и рабочіе — почти одинаково безправны передъ волей и капризами самовластнаго, и при томъ совершенно невѣжественнаго царя. Всѣмъ имъ приходится безропотно переносить произ-

волъ его опричниковъ—жандармовъ, полицейскихъ и многочисленныхъ шпіоновъ. Милліоны рублей, которые должны бы пойти на устройство школъ и больницъ для народа, вообще на улучшеніе его быта, тратятся на содержаніе безчисленныхъ охранителей царя противъ его подданныхъ и на звѣрское преслѣдованіе борцевъ за народную свободу.

Измѣненіе современныхъ правительственныхъ порядковъ Россіи есть, слѣдовательно, цѣль, къ которой должны теперь стремиться совмѣстно всѣ классы населенія. Замѣна деспотическаго правленія конституціоннымъ есть первый необходимый шагъ на пути дальнѣйшаго развитія нашей родины въ дѣлѣ образованія, свободы и благосостоянія всего народа, начиная высшими слоями его и кончая самыми низшими. Для ускоренія гибели царско-жандармскаго всевластія необходимы, поэтому, совмѣстныя нападенія на него со стороны всѣхъ этихъ слоевъ. А такъ какъ наибольшую силу въ предстоящей борьбѣ противъ царскаго деспотизма могутъ представить собою только огромныя массы рабочаго люда, скопленныя въ большихъ городахъ, то я и думаю, что значительная часть нашихъ образованныхъ классовъ не откажется даже прямо поддерживать (конечно, тайно) русскую рабочую интеллигенцію, лишь только она подниметъ знамя политической свободы среди этихъ массъ.

II

Почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ царское самовластіе уничтоженно было главнымъ образомъ при помощи бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Но они играли при этомъ большею частью роль пушечнаго мяса или слѣпого орудія въ рукахъ руководителей и представителей высшихъ классовъ. Будучи крайне неразвито и не имѣя сколько-нибудь яснаго сознанія о значеніи совершавшихся государственныхъ переворотовъ, рабочее населеніе передовыхъ странъ играло тогда въ рукахъ свободолюбивыхъ буржуа только унизительную роль ожесточеннаго звѣря, науськиваемаго ими на своего врага, чтобы напугать его и добиться у него разныхъ уступокъ. Слѣдствіемъ такого безсознательнаго состоянія народной массы было то, что она въ началѣ не умѣла извлечь для себя никакой существенной пользы изъ уничтоженія царскаго самовластія. Лишь только врагъ ихъ потерпѣлъ пораженіе, высшіе классы и ихъ интеллигенція—ученые, писатели, адвокаты и т. д.—принимались за передѣлку государственнаго строя, и при этомъ вводили обыкновенно такіе порядки, которыми обезпечивалось возможно больше политическихъ правъ за высшими классами и до послѣдней степени съуживались права рабочихъ. Проливъ потоки своей крови въ борьбѣ противъ царскаго самовластія, народная

масса оказывалась, такимъ образомъ, почти столь же стѣсненной относительно свободы добиваться разныхъ улучшеній въ своемъ быту, какъ и при прежнихъ порядкахъ. И вновь приходилось рабочимъ начинать отчаянную борьбу за *право* требовать разныхъ перемѣнъ въ условіяхъ своего существованія —но на этотъ разъ противъ нихъ стояли уже не царь только и его слуги, а вообще высшіе классы, достигшіе при помощи народной массы политическаго господства.

Вы видите, что пораженіе абсолютизма само по себѣ не влечетъ еще за собою политической *равноправности* въ странѣ. Причина этого явленія станетъ для насъ весьма ясной, лишь только мы вспомнимъ, что населеніе каждаго государства состоитъ изъ разныхъ классовъ, съ весьма различными и даже противоположными другъ другу интересами. Если бы всѣ были равно богаты и образованы, съ одинаковыми интересами и выгодами, то за паденіемъ царскаго самовластія дѣйствительно и необходимо само собою слѣдовало бы всеобшее политическое равенство. Но при теперешнемъ общественномъ строѣ, основанномъ на эксплуатаціи труда огромнаго большинства населенія меньшинствомъ капиталистовъ, землевладѣльцевъ, кулаковъ и ростовщиковъ, распредѣленіе политическихъ правъ зависитъ прежде всего отъ степени сознательности и силы, которыми обладаютъ разные классы государства. У высшихъ классовъ сосредоточены огромныя богатства, которыя уже сами по себѣ составляютъ большую силу. Кромѣ того, въ ихъ рядахъ много людей ученыхъ и образованныхъ, стало быть, они располагаютъ большимъ запасомъ и другого могущественнаго источника силы, именно знанія. Рабочимъ же классамъ повсюду недоставало во время паденія абсолютизма не только богатства, но и яснаго сознанія своихъ интересовъ и важности для нихъ политическихъ правъ. Потому то капиталистамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ легко было воспользоваться паденіемъ или ослабленіемъ царской власти для пріобрѣтенія себѣ политическаго господства надъ страной въ ущербъ народной массѣ, которой предоставляли только тѣнь политической свободы.

Въ борьбѣ противъ царскаго деспотизма, наша рабочая интеллигенція, должна, поэтому ни на минуту не упускать изъ виду слѣдующую задачу: создать у насъ среди бѣдныхъ слоевъ такую общественную силу, которая способна была-бы воспользоваться временемъ переустройства Россіи изъ деспотическаго въ конституціонное государство, для завоеванія имъ возможно болѣе широкихъ политическихъ правъ. Наиболѣе важныя изъ нихъ суть: 1) полная свобода устраивать всякіе союзы и собранія, съ одной стороны, а съ другой — печатать и распространять книги и газеты; 2) *всеобшее* „

прямое избирательное право, въ силу котораго, по крайней мѣрѣ, всѣ взрослые мужчины—независимо отъ ихъ происхожденія, состоянія и вѣры—могутъ выбирать и быть выбираемы въ депутаты парламента, земствъ, городскихъ думъ и т. д. Обладаніе этими политическими правами составляетъ необходимѣйшее условіе для дальнѣйшихъ успѣховъ рабочаго класса на пути его освободительнаго движенія. Но именно поэтому, дворянство и буржуазія (исключая, конечно, соціалистовъ, принадлежащихъ къ нимъ по своему происхожденію) будутъ съ самаго начала всячески стараться о возможно большемъ ограниченіи упомянутыхъ правъ для народной массы.

Представимъ себѣ, въ самомъ дѣлѣ, что вслѣдствіе народнаго возстанія въ Петербургѣ и другихъ большихъ городахъ, или другихъ обстоятельствъ, царь, изъ опасенія совсѣмъ потерять престолъ, рѣшится сдѣлать уступку политическимъ требованіямъ общества. Ему придется прежде всего созвать выборныхъ отъ населенія въ Учредительное Собраніе, которое должно будетъ выработать конституцію, или основные законы, по которымъ впредь будетъ управляться государство. И вотъ уже при этомъ возникнетъ вопросъ объ избирательномъ правѣ. Уже теперь, даже въ средѣ людей, причисляющихъ себя къ революціонной интеллигенціи, раздаются голоса въ пользу составленія будущаго учредительнаго собранія главнымъ образомъ изъ выборныхъ отъ земствъ. Разумѣется, при такомъ способѣ выборовъ, въ это собраніе не попадетъ не только ни одинъ рабочій, но и ни одинъ соціалистъ изъ образованныхъ классовъ. А между тѣмъ, отъ состава этого собранія будетъ главнымъ образомъ зависѣть характеръ той конституціи, которую оно выработаетъ.

Допустимъ, однако, что вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, въ наше первое законодательное собраніе попадетъ нѣкоторое число соціалистовъ и радикальныхъ демократовъ, т. е. людей, искренно преданныхъ бѣднѣйшей части населенія Россіи. Они, конечно, будутъ всѣми силами отстаивать права этой доли народа. Но усилія ихъ тогда только окажутся болѣе или менѣе успѣшными, когда значительная часть рабочихъ, по крайней мѣрѣ въ большихъ городахъ, сознательно и настойчиво будетъ ихъ поддерживать; въ противномъ случаѣ врагамъ политическаго равенства легко удастся навязать народу конституцію съ большими ограниченіями его свободы.

Они могутъ, напримѣръ, внести въ конституцію такой законъ: избирательнымъ правомъ пользуются только плательщики подоходнаго налога въ размѣрѣ ста рублей въ годъ. Или такой пунктъ: участвовать въ выборахъ имѣютъ право

только лица, обладающія недвижимой собственностью, торговымъ или промышленнымъ предпріятіемъ, занимающія какое-нибудь видное мѣсто на службѣ у государства или у крупныхъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Можно, наконецъ, предоставить всему или почти всему населенію право избирать депутатовъ, но ограничить слой *избираемыхъ* — частью, людьми со значительнымъ капиталомъ, частью, людьми, окончившими гимназіи и университеты. Вообще не трудно придумать и еще болѣе хитрые способы ограниченія избирательнаго права низшихъ классовъ и особенно наемныхъ работниковъ.

Подобнымъ же образомъ можно ограничить для нихъ и свободу печати, сходокъ и составленія союзовъ. Такъ напримѣръ, вслѣдъ за постановленіемъ о свободѣ печатно обсуждать и разбирать дѣла правительства и вообще все касающееся жизни людей и общества, можно сдѣлать такое добавленіе: для изданія газеты нужно внести начальству залогъ, смотря по городу, въ 5, 10 или 30000 рублей. Эта прибавка на дѣлѣ лишила бы рабочихъ возможности пользоваться правомъ въ печати отстаивать свои интересы. Точно также, законъ о свободѣ союзовъ потеряетъ въ сильной мѣрѣ свое значеніе для рабочихъ, если внести въ него пунктъ, обязывающій правленіе всякаго союза доставлять полиціи списокъ всѣхъ его членовъ. Для людей зажиточныхъ такое постановленіе не важно, имъ чего бояться, разъ законъ дозволяетъ соединяться въ общества; но для рабочихъ и вообще бѣдныхъ, находящихся въ большой зависимости и отъ хозяевъ, и отъ начальства, сообщеніе ихъ именъ полиціи можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія, въ родѣ, напримѣръ, лишенія работы, отказа отъ квартиры и всевозможныхъ стѣсненій со стороны властей.

Есть еще множество другихъ способовъ, которыми составители конституціи почти повсюду старались съужвать политическія права рабочихъ. Но и представленныя мною для примѣра ограниченія достаточно наглядно показываютъ, какъ необходимо рабочей интеллигенціи и приверженцамъ трудящихся массъ изъ другихъ классовъ своевременно приготовиться къ энергичной защитѣ политическихъ правъ этихъ массъ.

Давно уже сказано и доказано, что безъ силы нѣтъ и права. Теперь, напримѣръ, царь пользуется неограниченнымъ правомъ издавать новые законы и отмѣнять старые, онъ одинъ, по своему произволу, назначаетъ налоги, распредѣляетъ ихъ и распоряжается доходами государства, потому что на его сторонѣ сила:—войска, чиновники, полиція и наконецъ, невѣжество и покорность десятковъ милліоновъ на-

селенія имперіи. Но стоитъ только противникамъ царя пріобрѣсть силу въ войскахъ и среди всѣхъ классовъ населенія —и всемогущество царя превратится въ безсиліе; отъ страха совсѣмъ лишиться престола, онъ готовъ будетъ уступить по крайней мѣрѣ часть своихъ правъ свободно выбраннымъ представителямъ населенія. Точно также и размѣръ политическихъ правъ, которыя конституція предоставитъ бѣднѣйшей части народа, будетъ прежде всего и главнымъ образомъ зависѣть отъ степени и размѣра его силъ во время выработки конституціи. Сила же народа заключается прежде всего въ пониманіи имъ своихъ интересовъ и въ умѣніи единодушно, настойчиво и смѣло бороться за эти интересы.

Задача обезпеченія рабочимъ классамъ возможно большей доли въ выгодахъ предстоящаго въ Россіи государственнаго переворота сводится, стало быть, къ слѣдующему вопросу: какъ подготовить эти классы къ возможно болѣе настойчивой, организованной и сознательной защитѣ своихъ интересовъ и въ особенности своихъ политическихъ правъ?

Въ своей книжкѣ „Рабочее движеніе и Соціальная демократія“ я уже коснулся этого вопроса и мнѣ остается только повторить здѣсь то, что я тамъ уже говорилъ.

III

Прежде всего я указывалъ тамъ на невозможность возбужденія въ крестьянствѣ при теперешнихъ обстоятельствахъ сознательнаго революціоннаго движенія. Достаточно припомнить, писалъ я, „разбросанность крестьянскаго населенія по деревнямъ, оторванность его отъ сношеній съ многолюдными центрами торговли, промышленности и образованія и, наконецъ, чрезвычайную трудность доступа къ нему правильныхъ извѣстій обо всемъ происходящемъ внѣ деревни“, чтобы убѣдиться въ невозможности теперь „возникновенія въ его средѣ вполнѣ сознательнаго движенія“ противъ царскаго деспотизма во имя конституціонныхъ порядковъ.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся рабочіе промышленно-торговыхъ центровъ. Скопленіе ихъ съ разныхъ концовъ Россіи большими массами въ немногихъ пунктахъ, на фабрикахъ и заводахъ, даетъ имъ возможность узнавать другъ отъ друга о жизни населенія во всей имперіи и облегчаетъ имъ путь для взаимнаго сговора относительно общихъ нуждъ всего трудящагося люда и способовъ борьбы за удовлетвореніе этихъ нуждъ. Близкое соприкосновеніе (сравнительно съ жителями деревень) съ высшими властями и съ образованными людьми, наконецъ, большая легкость получе-

нія газетъ и книжекъ— все это даетъ городскимъ рабочимъ возможность доходить до вѣрныхъ понятій о характерѣ нашего правительства, о порядкахъ, господствующихъ въ свободныхъ странахъ и о путяхъ, ведущихъ къ общему равенству и истинной свободѣ всего человѣчества.“*) Кромѣ того, наиболѣе огромными массами рабочіе промышленные сосредоточены именно въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится главное управленіе имперіей: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и т. д. А вѣдь именно въ столицѣ, гдѣ живутъ царь и министры, и въ городахъ, гдѣ находятся важнѣйшія присутственныя мѣста и можетъ быть нанесено окончательное пораженіе царской власти. Тутъ сосредочены главнѣйшія ея силы и представители, тутъ же, поэтому, приходится сплачивать силы для нападенія на нее.

Разъ только начнется политическое движеніе среди рабочаго населенія промышленныхъ центровъ, оно постепенно будетъ переходить и въ среду крестьянства. Но съ особенной силой оно на немъ отзовется непосредственно во время паденія деспотизма и выработки конституціи, когда широкая революціонная агитація и въ деревняхъ не будетъ встрѣчать такихъ неодолимыхъ полицейскихъ препятствій, какъ теперь.

Но способна ли рабочая масса интересоваться вопросами о политической свободѣ? Многіе изъ русскихъ соціалистовъ прежде склонны были думать, что рабочіе могутъ понимать требованія, касающіеся только пищи, одежды, вообще вещей чисто матеріальныхъ. Пожалуй, что предразсудкомъ этимъ заразились и нѣкоторые изъ представителей рабочей интеллигенціи. Въ передовыхъ странахъ Европы мы видимъ однако, что политическая свобода рабочими главнымъ образомъ и держится. Почему? Да потому, что они поняли, что безъ политической свободы имъ труднѣе было бы бороться съ своими хозяевами и еще труднѣе было бы добиться такихъ порядковъ, при которыхъ вовсе не существовало бы хозяевъ. Пользуйтесь же всякимъ случаемъ для выясненія и нашимъ рабочимъ невозможности какихъ бы то ни было серьезныхъ улучшеній въ ихъ быту, при отсутствіи политической свободы.

Возьмите хоть все чаще и чаще возникающія у насъ стачки рабочихъ. Для того, чтобы съ успѣхомъ выдержать стачку, необходимъ рядъ мѣръ, возможныхъ только при правѣ открыто составлять союзы, собираться на сходки и печатно защищать свои требованія. Прежде всего необходимо заручиться денежными средствами для поддержанія стачеч-

никовъ и ихъ семей. А это предполагаетъ, во первыхъ, принадлежность забастовавшихъ рабочихъ къ большому союзу, имѣющему стачечную кассу, постоянно пополняемую недѣльными взносами, а во вторыхъ, сборы пожертвованій рабочими другихъ городовъ и занятій въ пользу стачечниковъ. Далѣе необходимо предпринять рядъ мѣръ, чтобы помѣшать хозяину или хозяевамъ замѣстить стачечниковъ другими, нанятыми гдѣ-нибудь на сторонѣ, рабочими. Наконецъ, для возбужденія сочувствія въ рабочей массѣ другихъ мастерскихъ и другихъ мѣстностей къ стачкѣ, необходимо путемъ газетъ, воззваній и народныхъ собраній, ознакомить эту массу съ положеніемъ стачечниковъ и показать ей справедливость ихъ требованій.

Вы видите, самая простая стачка или даже просто недовольство рабочихъ какой-нибудь фабрики даетъ вамъ поводъ для нагляднаго объясненія имъ необходимости цѣлаго ряда политическихъ требованій. Точно также всякая стачка и всякое столкновеніе рабочихъ съ хозяевами можетъ весьма легко послужить наглядным доказательствомъ въ пользу важности для рабочихъ права выбирать представителей на разныя общественныя должности, и особенно въ депутаты общегосударственнаго собранія (парламента или земскаго собора), призваннаго издавать законы и наблюдать за дѣйствіями правительства.

Предположимъ, что поводомъ къ неудовольствію среди рабочихъ такого то завода послужило уменьшеніе ихъ заработной платы. Обстоятельство, дающее хозяевамъ возможность произвольно понижать заработную плату, заключается въ томъ, что повсюду имѣется огромное число людей, нуждающихся въ заработкѣ и готовыхъ наняться за безцѣнокъ. Откуда такой избытокъ рабочихъ рукъ? Отмѣтимъ здѣсь только двѣ причины. Первая: переполненіе фабрикъ и заводовъ женщинами и дѣтьми. Ихъ рабочая сила значительно дешевле взрослаго работника, а потому капиталисты, по скольку это возможно, замѣняютъ ими взрослыхъ мужчинъ. Вторая причина состоитъ въ чрезмѣрномъ обремененіи трудомъ той части рабочихъ, которая имѣетъ работу. Трудясь по 12, 14 и 16 часовъ въ сутки, каждый изъ нихъ работаетъ чуть не за двоихъ, и этимъ самымъ съ одной стороны вдвое уменьшаетъ нужду хозяевъ въ рабочихъ, а съ другой—усиливаетъ конкуренцію между послѣдними, благодаря которой понижается и цѣна на ихъ трудъ. Стало быть, для сколько-нибудь прочнаго поднятія своей заработной платы, рабочимъ необходимо было бы добиться 1) запрещенія нанимать на работу дѣтей до извѣстнаго возраста, а во 2) уменьшенія суточной

скихъ на 2, 4 или 6 и даже больше часовъ. Но подумавъ немного, вы сами убѣдитесь, что для заявленія, а тѣмъ болѣе для *полнаго осуществленія въ жизни**) такого рода требованій, рабочимъ опять таки необходимы прежде всего свобода печати, сходокъ, союзовъ и т. п., затѣмъ необходима также и возможность *непосредственно* вліять на тѣ общественныя и политическія учрежденія, отъ которыхъ зависитъ принятіе такихъ законовъ и надзоръ за ихъ исполненіемъ. Другими словами, рабочіе должны для этого имѣть свободно выбранныхъ ими представителей въ земствахъ, думахъ, судахъ, и главнымъ образомъ, конечно, въ общенародномъ собраніи законодателей всего государства.

Письмо мое приняло слишкомъ большіе размѣры, и потому мнѣ приходится прервать дальнѣйшее изложеніе своихъ мыслей по затронутымъ вопросамъ. Впрочемъ, все равно для надлежащаго ихъ разбора потребовалась бы не одна, а цѣлый рядъ статей или даже брошюръ. Будемъ надѣяться, что развитая часть нашихъ рабочихъ энергично примется, сообща съ преданной ихъ интересамъ соціалистической интеллигенціей, за созданіе собственной литературы. А пока закончу свое письмо къ интеллигентнымъ представителямъ нашего рабочаго класса слѣдующими немногими словами.

IV

Письмо мое имѣло цѣлью хоть въ очень бѣглыхъ чертахъ выяснить нашей рабочей интеллигенціи ея ближайшія задачи и обязанности по отношенію къ трудящимся классамъ Россіи. Главнѣйшее зло, отъ котораго теперь страдаетъ наше отечество, заключается въ томъ, что оно, точно вотчина какого нибудь самодура-помѣщика, управляется произволомъ одного лица и его слугъ. Работать на освобожденіе ея изъ подъ ига царскаго самовластія составляетъ, поэтому, обязанность, долгъ всѣхъ честныхъ и развитыхъ людей. Но искренніе друзья народа обязаны при этомъ позаботиться и о томъ, чтобы новые государственные порядки (послѣ паденія абсолютизма) обезпечивали ему возможно болѣе правъ для отстаиванія его интересовъ. Политическія права — это могущественное орудіе въ борьбѣ за экономическое благосос-

*) Говорю нарочно для „*полнаго осуществленія* въ жизни", потому что, какъ показываетъ Россія, на *бумагѣ* могутъ существовать ограниченія —хотя и слабыя—хозяевъ въ пользу рабочихъ и въ деспотическихъ странахъ. Но рабочіе и ихъ приверженцы лишены права и возможности открыто настаивать на выполненіи даже этихъ законовъ, а потому они обыкновенно и остаются *только на бумагѣ*.

тояніе. Топоръ, пила, плугъ, машины, фабрики—всѣ эти вещи сами по себѣ не могутъ служить ни пищей, ни жилищемъ. Но онѣ орудія, безъ которыхъ людямъ почти невозможно было бы производить необходимѣйшіе предметы для жизни. И чѣмъ совершеннѣе эти орудія труда, тѣмъ легче и быстрѣе производимъ мы при ихъ помощи въ изобиліи не только предметы необходимости, но и удовольствія и даже роскоши. А такъ какъ машины, фабрики и т. п. составляютъ теперь собственность частныхъ лицъ, то онѣ и служатъ имъ въ то же время орудіемъ для эксплуатаціи тѣхъ милліоновъ людей, которые не имѣютъ возможности обзавестись такими же усовершенствованными средствами труда. Подобное же значеніе имѣютъ и политическія права. Въ рукахъ богатыхъ классовъ онѣ служатъ орудіемъ для еще большаго увеличенія ихъ богатствъ и власти надъ народомъ; въ рукахъ послѣдняго онѣ явятся, наоборотъ, средствомъ для освобожденія себя отъ подчиненія и для поднятія своего благосостоянія.*)

Но размѣръ политическихъ правъ, которыя будущая конституція Россіи предоставитъ нашимъ трудящимся классамъ, опредѣлится прежде всего размѣромъ силы и значенія этихъ классовъ во время выработки конституціи. Въ чемъ же можетъ состоять ихъ сила, какъ не въ энергіи, сплоченности и сознательности, съ которыми они, или по крайней мѣрѣ, значительная ихъ часть, будутъ отстаивать свои политическія и экономическія требованія! Возбужденіе въ народѣ недовольства теперешними правительственными порядками, распространеніе въ его средѣ правильныхъ понятій о значеніи политическихъ правъ для его матеріальнаго благосостоянія, развитіе въ немъ стремленія къ борьбѣ за эти права – такова, поэтому, должна быть главная задача нашихъ передовыхъ рабочихъ и соціалистовъ - революціонеровъ изъ интеллигенціи. И такъ какъ рабочіе торгово-промышленныхъ центровъ являются передовымъ слоемъ народа,**) то на возбужденіе и развитіе въ нихъ политическаго сознанія и должны быть направлены главныя усилія ихъ собственныхъ интеллигентныхъ представителей, а вмѣстѣ съ ними, и при ихъ

*] Къ сожалѣнію, не всегда и всюду народъ пользовался и пользуется надлежащимъ образомъ своими политическими правами; но это ужъ его собственная вина.

**) Черезъ посредство той части рабочихъ, которые изъ года въ годъ являются въ городъ только на нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ опять возвращается на родину, въ деревню, политическая пропаганда будетъ распространяться также и среди крестьянъ.

посредствѣ, и усилія нашей революціонной интеллигенціи изъ другихъ классовъ.

Но для успѣшной дѣятельности на этомъ новомъ пути, нашимъ передовымъ рабочимъ прежде всего необходимо организоваться въ кружки и стараться о томъ, чтобы возможно скорѣе образовать изъ этихъ кружковъ одну рабочую партію или одинъ общерусскій рабочій союзъ. Рабочіе Петербурга и Москвы уже пятнадцать лѣтъ тому назадъ проявили слабое стремленіе къ объединенію себя въ самостоятельный союзъ. Они послали даже за границу делегата (одного слесаря, осужденнаго впослѣдствіи на 8 лѣтъ каторги) для покупки типографской машины и для переговоровъ съ однимъ эмигрантомъ-писателемъ о порученіи ему редактированія газеты рабочаго союза. Къ сожалѣнію, тогдашніе революціонеры изъ интеллигенціи не сочувствовали предпринятому нашими передовыми рабочими дѣлу, сами же послѣдніе были еще недостаточно опытны въ тайной революціонной дѣятельности, чтобы съ успѣхомъ довести его до конца. И потому, часть членовъ только что народившагося союза скоро попала въ тюрьму, а другіе, какъ напримѣръ, столяръ Халтуринъ, взорвавшій Зимній дворецъ и участвовавшій въ убійствѣ Стрѣльникова, увлеклись террористической дѣятельностью и затерялись въ общей массѣ революціонеровъ изъ студенчества и вообще такъ называемой интеллигенціи. Слѣдствіемъ этого было то, что о революціонныхъ заслугахъ передоваго меньшинства нашихъ рабочихъ очень немногіе что либо слыхали, и многіе даже не признаютъ за ними способности къ пониманію политическихъ вопросовъ, считая нелѣпостью самую мысль о сознательной дѣятельности съ ихъ стороны на пользу политической борьбы.

Въ послѣднее время наша революціонная молодежь начинаетъ сознавать, что однѣхъ только собственныхъ силъ ея далеко недостаточно для сколько нибудь успѣшной борьбы съ правительствомъ. Нѣкоторые изъ ея представителей, поняли, что для обезпеченія успѣха этой борьбы, необходимо заручиться дѣятельнымъ сочувствіемъ и серьезною поддержкою со стороны фабричныхъ рабочихъ. Пусть же развитые представители послѣднихъ спѣшатъ воспользоваться этимъ настроеніемъ революціонной интеллигенціи для созданія, при ея помощи и совмѣстно съ нею, самостоятельнаго рабочаго движенія въ Россіи. И чѣмъ энергичнѣе и упорнѣе будутъ они преслѣдовать свою цѣль, тѣмъ скорѣе теперешнее, далеко не лестное, мнѣніе образованныхъ людей о нашихъ рабочихъ уступитъ мѣсто сочувствію и уваженію къ нимъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ рабочихъ кружковъ и объединеніемъ ихъ въ одинъ союзъ, будетъ расти и готовность революціонеровъ изъ другихъ классовъ не только помогать дѣлу, этихъ

кружковъ, но и вступить въ нихъ членами. Окончательнымъ послѣдствіемъ дѣятельности нашей рабочей интеллигенціи на указанномъ пути будетъ то, что всѣ искренніе и сознательные *соціалисты-революціонеры*, какого бы званія и происхожденія они ни были, войдутъ въ общій рабочій союзъ; вмѣсто теперешнихъ революціонныхъ кружковъ, изъ которыхъ каждый дѣйствуетъ за народъ и отъ имени народа, образуется одна *соціалистическая рабочая* партія, въ составъ которой будутъ входить „всѣ дѣйствительные друзья трудящихся классовъ населенія".*)

Выступая на пути организаціи освободительнаго движенія среди русскихъ рабочихъ, ихъ передовому меньшинству прійдется уяснить себѣ положеніе и потребности трудящихся классовъ Россіи и выработать подробную программу своихъ цѣлей и ближайшихъ требованій, какъ политическихъ такъ и *экономическихъ*. Большую помощь въ дѣлѣ выработки этой программы, какъ и выбора путей для ея осуществленія, окажетъ нашимъ рабочимъ знакомство съ освободительными усиліями ихъ братьевъ въ передовыхъ странахъ. Выступивъ первыми на поле борьбы за свое освобожденіе, рабочіе этихъ странъ должны были такъ сказать, ощупью отыскивать себѣ пути и способы для веденія ея. Неудивительно, что они при этомъ надѣлали много ошибокъ. Но въ концѣ концевъ, они, путемъ тяжелаго многолѣтняго опыта, дошли до истинныхъ понятій объ условіяхъ общечеловѣческаго благосостоянія и свободы. Знакомство съ этимъ опытомъ и этими понятіями поможетъ нашимъ рабочимъ избѣгнуть многихъ ошибокъ и сразу стать на надлежащую дорогу въ ихъ общественной дѣятельности.

Какъ уже въ предисловіи сказано было, предыдущія страницы впервые напечатаны были около четырехъ лѣтъ тому назадъ. Къ сожалѣнію, дѣло объединенія русскихъ рабочихъ въ революціонную партію повидимому нисколько не подвинулось впередъ за это время. Только этимъ и можно объяснить тотъ, въ высшей степени печальный, фактъ, что наша рабочая интеллигенція до сихъ поръ ничѣмъ не проявила своего вліянія на народную массу. А между тѣмъ, почва для такого вліянія какъ нельзя болѣе подготовлена раззорительнымъ хозяйничаніемъ надъ Россіей самовластнаго

*) Рабочее движеніе и соціальная демократія, стр. XV.

царя и его слугъ. Народныя волненія и „безпорядки“ послѣднихъ лѣтъ показываютъ что народныя массы не хотятъ уже больше сносить произволъ и грабежъ, производимый надъ ними царскими чиновниками совмѣстно съ помѣщиками, кулаками и всякими эксплуататорами народнаго труда. Но ни въ одномъ изъ этихъ волненій не водружено было знамя свободы, нигдѣ среди „бунтовщиковъ“ не была провозглашена необходимость созыва выборныхъ отъ всего народа для разрушенія всего нашего ветхаго государственнаго зданія и сооруженія новаго на фундаментѣ народнаго самоуправленія. Поэтому то кровь народная напрасно лилась, она не нанесла никакого ущерба самодержавію и еще менѣе способствовала распространенію мыслей и цѣлей передовыхъ рабочихъ въ средѣ народа.

Бѣдствія, переживаемыя теперь Россіей и все болѣе и учащающіеся взрывы народнаго негодованія противъ угнетателей могутъ превратиться въ орудія народнаго освобожденія только при одномъ условіи: при энергичной агитаціи передовыхъ русскихъ рабочихъ въ массѣ населенія противъ царскаго и полицейскаго произвола во имя созыва *всенароднаго* земскаго собора. Но для такой агитаціи имъ необходимо прежде всего самимъ сплотиться въ крѣпкую организацію, съ опредѣленной программой дѣйствія. Отъ поведенія нашей рабочей интеллигенціи будетъ зависѣть ближайшее будущее бѣднѣйшихъ классовъ нашего отечества. Пусть же они это твердо помнятъ и сообразно этому дѣйствуютъ.